

долларов путём уничтожения живого напочвенного покрова, деградации земель, уничтожения старовозрастных широколиственных лесов;

2) Республика Польша своими умышленными противоправными действиями в области международного экологического права нарушила несколько международных правовых актов, таких как: Рио-де-Жанейрская декларация «по окружающей среде и развитию»; Конвенция «об охране культурного и природного наследия»;

3) в настоящее время, Республикой Польшей не выплачена компенсация Республике Беларусь за причинённый экологический ущерб, несмотря на усилия государственных органов Республики Беларусь в решении данного вопроса;

4) игнорирование секретариатом Бернской конвенции Совета Европы экологических угроз в отношении крупного европейского природного резервата говорит о замораживании международно-правовых инструментов в угоду политическим интересам;

5) авторы убеждены, что только посредством установления многополярного мира, где интересы и права государств будут учитываться вне зависимости от политической модели, численности населения, масштаба экономики, степени вооружённости, роли в региональном надгосударственном доминировании, вышеизложенные экологические притязания между Республикой Польшей и Республикой Беларусь будут разрешены исходя из принципа «справедливости», что будет соотноситься с реальной материей мирового порядка.

Список цитируемых источников

1. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20240207/fukusima-1925917844.html> . — Дата доступа: 06.05.2024.
2. РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6635173b9a7947a7960a0d19> . — Дата доступа: 06.05.2024.
3. БЕЛТА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/uscherb-ot-stroitelstva-polshej-zabora-v-belovezhskoj-pusche-sostavil-bolee-br52-mln-497447-2022/> . — Дата доступа: 06.05.2024.
4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] : прин. Конференц. ООН по окружающ. среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3—14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml . — Дата доступа: 06.05.2024.
5. Голос Часу : [Забор на трансграничной территории: негативн. влияние на экосистему Беловежской пуши] / Голос Часу // Малорит. район. газ. — 2022. — 11 мая.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] : прин. Генерал. Конференц. ООН по вопросам образования, науки и культуры, Париж, 16 ноябр. 1972 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml . — Дата доступа: 06.05.2024.

УДК 346.7

В. В. Заброцкий

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ВЕК ЦИФРОВОГО БОГАТСТВА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В БЕЛАРУСИ

Введение. В мире, где сегодня происходит развитие совершенно новых виртуальных возможностей, было бы странно пользоваться только наличными деньгами. Вот почему сначала появились платежные карты, потом электронные деньги. Важным элементом нового цифрового богатства стала криптовалюта, правовая природа которой носит неоднозначный характер [1, с. 30] и которая на данный момент требует законодательного регулирования. Целесообразность правового регулирования криптовалюты в первую очередь связана с усиливающейся необходимостью правового регулирования различных коммерческих операций с криптовалютой, чтобы предотвратить преступления и другие правонарушения, связанные с ее использованием.

Впервые термин «криптовалюта» возник в 2009 г. при появлении платежной системы «Биткойн», которая и на сегодняшний день считается самой распространенной. Кроме нее в мире используют еще несколько тысяч видов криптовалют. С сентября 2017 г. в оборот вошел талер (Taler, TLR) — первая белорусская криптовалюта.

Основная часть. В общих чертах можно сказать, что криптовалюту законодательством большинства государств, в том числе странами Европейского союза, признают, но законодательно ее урегулировали еще не все. Беларусь с 2017 г. развивает правовое регулирование деятельности, связанной с цифровыми ресурсами, и она практически первая на планете, кто на самом деле попытается дать полноценную законодательную базу для работы с криптовалютой. Уже сегодня можно уверенно сказать, что правовое регулирование деятельности людей, занятых в этой области, обладает высокой степенью свободы, направленностью на дальнейшее развитие. Этому поспособствовал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8) [2]. Документ создал не только беспрецедентные условия для развития цифровой отрасли в Республике Беларусь, но также получили правовое регулирование криптобиржи, криптообменники и ICO. Кроме этого был принят еще ряд важных

документов, например, такой как Правила осуществления деятельности оператора криптоплатформы и другие. Таким образом был создан фундамент правового поля для работы криптобирж, обменников, организаторов ICO, IEO. Неудивительно, что Беларусь попала в список стран-лидеров по числу криптокошельков [3] на душу населения, что следует из доклада Конференция ООН по торговле и развитию. Государство становится первой в мире страной с комплексным правовым регулированием бизнеса на основе технологии блокчейн [4, с. 152].

Вправе сказать, что в Беларуси началом развития криптовалютной отрасли можно считать подписание Декрета № 8. Со вступлением в силу нормативного правового акта главы государства появился новый термин — криптовалюта. В п. 4 приложения № 1 к Декрету № 8 криптовалюта определена как биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. А в п. 3 приложения № 1 к Декрету № 8 указывается, что владелец токена обладает им на праве собственности или иным вещным праве. На этом основании А. И. Савельев делает вывод, что криптовалюта относится к «иному имуществу» [5, с. 11] и «что Декрет допускает ситуации, при которых некий токен является криптовалютой, но не удостоверяет при этом никакого права на объект гражданских прав» [6, с. 38]. В своей статье Т. А. Халецкая отмечает, что отнесение криптовалюты к категории «иное имущество» означает, что на данный объект распространяется правовой режим вещных прав, а это порождает ряд вопросов [8, с. 138]. Справедливым видится мнение автора, что новые виды сделок Декрета № 8 необходимо включить в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) [7]. В частности, токены и криптовалюта, не подпадают под признаки ни одного из объектов гражданских прав, внесенных в одноименный перечень, который закреплен в ст. 128 ГК. Также и В. А. Витушко приходит к выводу, что криптовалюту логично причислять к разновидности имущественных прав или «иного имущества», что это также противоречит ст. 128 ГК [9, с. 9]. Вряд ли это противоречие можно оценить положительно в законодательстве Республики Беларусь и отдельные его положения все же требуют уточнения, поскольку понятие криптовалюты не дает ясности на счет ее правовой природы.

Хочется отметить важные правовые моменты, касающиеся криптовалюты:

1) высокая скорость проведения операций с цифровой валютой позволила криптовалюте стать платежным средством, а с появлением Декрета № 8 перестать быть нелегальным капиталом. В частности, с ее помощью можно оплатить ряд услуг сервисов (например, криптоплатформы). Среди активов, с которыми можно осуществлять сделки на криптоплатформе, есть токенизированные акции Amazon, Apple, Volkswagen и Coca-Cola; токенизированные индексы Dow Jones 30, S&P 500 и Nasdaq 100; токенизированные сырьевые товары — золото, серебро и нефть Brent [10, с. 66]. Но это не означает, что криптовалюта стала стопроцентным средством. Большинство сделок, как и прежде осуществляется в белорусских рублях, но при этом обращаться с электронными деньгами стало значительно легче;

2) появилась правовая возможность использовать криптовалюту как средство заработка, как средство инвестиций. Добычей криптовалюты (майнингом п. 5 приложения № 1 к Декрету № 8) по закону может заниматься любой желающий. Физическим лицам позволен ряд операций с криптовалютами: майнинг, дарение, приобретение и отчуждение токенов за белорусские рубли или иностранную валюту, обмен токенов на иные токены;

3) до 2023 г. (п. 3.1 Декрета № 8), если физлицо самостоятельно совершало операции с крипто-валютой, налоги не уплачивались. С 1 января 2023 г. были введены некоторые изменения: в Беларуси налог с крипто-валюты уплачивает только юридическое лицо [11];

4) если занятие криптовалютой перерастет в серьезный бизнес, то потребуются регистрация. Также потребуются компании получить статус резидента Парка высоких технологий;

5) в Беларуси единственное законное платежное средство — белорусский рубль. Криптовалюта не предусмотрена в качестве платежного средства (п. 2.3, абзац 6 Декрета № 8);

6) также одним из главных качеств криптовалюты как платежного средства является ее анонимность. Но это привлекло преступную направленную деятельность и это стало единственной причиной запрета обмена цифровой валюты. При этом надо отметить, что в 2022 году операции с криптовалютой были взяты под особый контроль. Указ № 48 от 14 февраля [12] направлен «на исключение случаев финансирования запрещенной деятельности с использованием криптовалют»;

7) криптовалюта не может подвергнуться физическому уничтожению, зависит только от существования реестра, где записан код;

8) существует ряд проблем криптовалюты, которые требуют правового регулирования:

- криптовалюта в действительности не подкреплена никакими цифровыми активами [13, с. 40];
- взаимодействие криптовалют с различными правовыми институтами (например: наследование криптовалют, раздел криптовалют при разводе; право возврата средств при оплате платежей криптовалютой);
- существует вероятность потерь вложений, так как в законодательствах большинства стран деятельность бирж, которые используют криптовалюту, не имеют закрепленного государственного регулирования криптовалют как в Беларуси.

Заключение. В ходе исследования были получены следующие выводы:

1) Беларусь действительно первое в мире государство, где стремятся дать полноценную правовую базу для работы с криптовалютой;

2) криптовалюта — новое понятие, которое требует во всех отношениях планомерного изучения и проработку в правовом плане;

3) повышение роли государства в контроле за транзакциями способствует развитию правового регулирования криптовалют в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. *Дорожкин, С.* Криптовалюты: теория и практика. / С. Дорожкин // *Банкаўскі веснік*, 2018. — №9 — С. 30—37.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2017. — 1/17415.
3. All that glitters is not gold: The high cost of leaving cryptocurrencies unregulated [Электронный ресурс] : UNCTAD Policy Brief No. 100. — Режим доступа : https://unctad.org/system/files/official-document/presspb2022d8_en.pdf. — Дата доступа: 20.03.2024.
4. *Кузьмина, Д. В.* Сравнительный анализ использования биткоина в разных странах / Д. В. Кузьмина // *Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Междунар. науч. конгр. ; под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Оторовой.* — М. : Дашков и К, 2018. — С. 149—152.
5. *Савельев, А. И.* Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. (Комментарии к положениям о блокчейне и криптовалюте : Указа Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики») [Электронный ресурс] / А. И. Савельев // *publications.hse.ru*. — Режим доступа : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/detail/213716008>. — Дата обращения 22.03.2024.
6. *Савельев А. И.* Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // *Закон*. 2018. — № 2. — С. 36—51.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2023 г., № 321-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 18.11.2023. — 2/3032.
8. *Халецкая, Т. А.* Недостатки правового регулирования оборота криптовалюты в Республике Беларусь / Т. А. Халецкая // *Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук.* — 2018. — № 12. — С. 138—140.
9. *Витушко В. А.* Понятие и особенности правового режима криптовалюты в гражданских правоотношениях Беларуси / В. А. Витушко // *Актуальные проблемы гражданского права.* — 2019. — № 1-2. — С. 7—27.
10. *Старовойтова, Т. Ф.* Цифровая экономика : пособие / Т. Ф. Старовойтова.-Акад.упр. при Президенте Респ.Беларусь. — Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. — 202 с.
11. В КГК сказали, кто в Беларуси может не платить налоги с продажи криптовалюты [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. — Режим доступа: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5089455/>. — Дата обращения 20.03.2024.
12. О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты [Электронный ресурс] : Указ № 48 от 14 февраля 2022 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 16.02.2022. — 1/20171.
13. *Синельникова-Мурылева Е. В.* Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ / Е. В. Синельникова-Мурылева, К. Д. Шилов, А. В. Зубарев // *Финансы: теория и практика*. 2019. — № 6. — С. 36—49.

УДК 340.111

В. В. Заброцкий

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Введение. В древние времена считали, что «человек рожден для счастья». Согласно высказываниям Аристотеля, государство создается не только для обеспечения жизни, но прежде всего для обеспечения счастливой жизни. «Иными словами, право на жизнь — это право на достойное человеческое существование» [1, с. 450]. Это одно из самых основных, ключевых прав, когда-либо придуманных человеком.

В юридической литературе, например, С. Л. Липатова использует термин «достойная жизнь», который означает иметь доступ к благам современной цивилизации, таким как комфортное жилье, медицинское обслуживание, современную технику, транспортные средства, правильное питание, услуги обслуживающих предприятий, культурные ценности и т. д. [2, с. 70].

Основная часть. В настоящее время право на достойный уровень жизни занимает важнейшее место в числе прав человека. Право на достойную жизнь занимает в системе прав человека особое место, которое с одной стороны выступает наряду с другими правами как самостоятельное, а с другой стороны оно может быть элементом характеристики реализации всех других прав. Его провозглашение и реализация напрямую связывается с социальной функцией государства. В своей работе В. А. Иваненко полагает, что достойный уровень жизни и свободное развитие человека призваны обеспечить социальные права человека [3, с. 63]. В свою очередь А. Ф. Вишневецкий также отмечает право на достойную жизнь в социально-экономических правах [4, с. 479].

Еще в XIX в. философ В. С. Соловьев вводит в научный оборот категорию «право на достойное существование». Автор справедливо связывал его реализацию с наличием определенных условий: пища, одежда, жилище, достаточный физический отдых и досуг для своего духовного совершенствования [5, с. 423]. В статье «Право на достойное человеческое существование», П. И. Новгородцев также пытается описать это право. По его мнению, когда говорят о праве на достойное человеческое существование, это означает не только положительное представление о человеческом идеале, но и отрицание условий, которые препятствуют достойной жизни человека [6, с. 215]. Между тем Б. А. Кистяковский считал, что «для правовой